

**ПЕРВОЕ
ВПЕЧАТЛЕНИЕ**

1962

* * *

Что делать с первым впечатленьем?
Оно смущает и томит.
Оно граничит с удивленьем
И ни о чем не говорит.
Оно похоже на границу, —
И все как будто бы за ней
Трава иначе серебрится,
А клюква слаще и крупней.
Что делать с первым впечатленьем
В последующие часы?
Оно проходит дуновеньем
Чужой печали и красы.
И повторится вряд ли снова,
И проживет не много дней,
Но настоящего, второго,
Оно и ярче, и милей.

* * *

Когда я очень затоскую,
Достану книжку записную,
И вот ни крикнуть, ни вздохнуть —
Я позвоню кому-нибудь.
О голоса моих знакомых!
Спасибо вам, спасибо вам
За то, что вы бывали дома
По непробудным вечерам,
За то, что в трудном переплете
Любви и горя своего
Вы забывали, как живете,
Вы говорили: «Ничего».
И за обычными словами
Была такая доброта,
Как будто Бог стоял за вами
И вам подсказывал тогда.

ВВОДНЫЕ СЛОВА

Возьмите вводные слова.
От них кружится голова,
Они мешают суть сбересть
И замедляют нашу речь.
И все ж удобны потому,
Что выдают легко другим,
Как мы относимся к тому,
О чем, смущаясь, говорим.
Мне скажут: «К счастью...»

И потом

Пусть что угодно говорят,
Я слушаю с открытым ртом
И радуюсь всему подряд.
Меня, как всех, не раз, не два
Спасали вводные слова,
И чаще прочих среди них
Слова «во-первых, во-вторых».
Они, начав издалека,
Давали повод не спеша
Собратсья с мыслями, пока
Бог знает где была душа.

* * *

А. Битову

Два мальчика, два тихих обормотика,
ни свитера,
ни плащика,
ни зонтика,
под дождичком
на досточке
качаются,
а песенки у них уже кончаются.
Что завтра? Понедельник или пятница?
Им кажется, что долго детство тянется.
Поднимется один,
другой опустится.
К плечу прибилась бабочка
капустница.
Качаются весь день с утра и до ночи.
Ни горя,
ни любви,
ни мелкой сволочи.
Всё в будущем,
за морем одуванчиков.
Мне кажется, что я — один из мальчиков.

ГОТОВАЛЬНЯ

За взрослостью, за далью дальней,
За всем, что кончилось давно,
Я помню первой готовальни
Темно-зеленое сукно.
Рейсфедер в ямке,

и чудесный
Пенальчик с грифелями в нем,
И сбоку

стерженек железный,
Отодвигаемый ногтем.
Я поднимал холодный циркуль
И раздвигал его.

И вот,
Как будто он пришел из цирка,
Блестящий делал поворот.
И, демонстрируя всю точность,
Свой неперемный идеал,
Он возвращался в ту же точку,
С которой лихо начинал.
Прощайте, душевные чернила!
Мне тушь любезна и мила!
И геометрия царила,
И в ней гармония была.
Мои младенческие вкусы
Стояли с веком наравне.
А за окном шептались Музы,
Все девять, споря обо мне...

ОСЕНЬ

Деревья листву отряхают,
И солнышко сходит на нет.
Всю осень грустят и вздыхают
Полонский, и Майков, и Фет.
Всю осень, в какую беседку
Ни сунься — мелькают впотьмах
Их брюки в широкую клетку,
Тяжелые трости в руках.
А тут, что ни день, перемены:
Слетает листок за листком.
И снова они современны
С безумным своим шепотком.
Как штопор, вонзится листочек
В прохладный и рыхлый песок —
Как будто не вытянул летчик,
Неправильно взял, на глазок.
Охота к делам пропадает,
И в воздухе пахнет зимой.
«Мой сад с каждым днем увядает».
И мой увядает! И мой!

ГРАФИН

Вода в графине — чудо из чудес,
Прозрачный шар, задержанный в паденье!
Откуда он? Как очутился здесь?
На столике, в огромном учрежденье?
Какие предрассветные сады
Забыли мы и помним до сих пор мы?
И счастлив я способностью воды
Покорно повторять чужие формы.
А сам графин плывет из пустоты,
Как призрак льдин, растаявших однажды,
Как воплощенье горестной мечты
Несчастных тех, что умерли от жажды.
Что делать мне? Отпить один глоток,
Подняв стакан? И чувствовать при этом,
Как подступает к сердцу холодок
Невыносимой жалости к предметам?
Когда сотрудница заговорит со мной,
Вздохну, но это не ее заслуга.
Разделены невидимой стеной,
Вода и воздух смотрят друг на друга.

ВАЗА

На античной вазе выступает
Человечков дивный хоровод.
Непонятно, кто кому внимает,
Непонятно, кто за кем идет.

Глубока старинная насечка,
Каждый пляшет и чему-то рад.
Среди них найду я человечка
С головой, повернутой назад.

Он высоко ноги поднимает,
Он вперед стремительно летит,
Но как будто что-то вспоминает
И назад, как в прошлое, глядит.

Что он видит? Горе неуместно.
То ли машет милая рукой,
То ли друг взывает — неизвестно!
Потому и грустный он такой.

Старый мастер, резчик по металлу,
Жизнь мою в рисунок разверни, —
Я пойду кружиться до отвалу
И плясать не хуже, чем они.

И в чужие вслушиваться речи,
И под бубен прыгать невпопад,
Как печальный этот человечек
С головой, повернутой назад.

* * *

Душа — таинственный предмет.
И если есть душа, то все же
Она не с крылышками, нет!
Она на колбочку похожа.
Прозрачна так же и чиста
И, как она, шарообразна.
Пар на морозе изо рта
Ее очерчивает ясно.
Сжимаясь ночью от обид,
Она весь день в огне проводит.
В ней вечно что-нибудь кипит,
И булькает, и происходит:
Взрывается и гаснет вновь,
Откладывается на стенки.
И получается любовь,
И боль, и радость, и оттенки.

НОЧНОЙ ДОЗОР

1966

* * *

Декабрьским утром черно-синим
Тепло домашнее покинем
И выйдем молча на мороз.
Киоск фанерный льдом зарос,
Уходит в небо пар отвесный,
Деревья бьет сырая дрожь,
И ты не дремлешь, друг прелестный,
А щеки варежкой трешь.

Шел ночью снег. Скребут скребками.
Бегут кто тише, кто быстрее.
В слезах, под теплыми платками,
Проносят сонных малышей.
Как не похожи на прогулки
Такие выходы к реке!
Мы дрогнем в темном переулке
На ленинградском сквозняке.

И я усилием привычным
Вернуть стараюсь красоту
Домам, и скверам безразличным,
И пешеходу на мосту.
И пропускаю свой автобус,
И замерзаю, весь в снегу,
Но жить, покуда этот фокус
Мне не удался, не могу.

* * *

О здание Главного штаба!
Ты желтой бумаги рулон,
Размотанный слева направо
И вогнутый, как небосклон.

О море чертежного глянца!
О неба холодная высь!
О, вырвись из рук итальянца
И в трубочку снова свернись.

Под плащ его серый, под мышку.
Чтоб рвался и терся о шов,
Чтоб шел итальянец вприпрыжку
В тени петербургских садов.

Под ветром, на холоде диком,
Едва поглядев ему вслед,
Смекну: между веком и мигом
Особенной разницы нет.

И больше, чем стройные зданья,
В чертах полюблю городских
Веселое это сознание
Таинственной зыбкости их.

СТАРИК

Кто тише старика,
Попавшего в больницу,
В окно издалека
Глядящего на птицу?

Кусты ему видны,
Прижатые к киоску.
Висят на нем штаны
Больничные, в полоску.

Бухгалтером он был
Иль стекла мазал мелом?
Уж он и сам забыл,
Каким был занят делом.

Сражался в домино
Иль мастерил динамик?
Теперь ему одно
Окно, как в детстве пряник.

И дальний клен ему
Весь виден, до прожилок,
Быть может, потому,
Что дышит смерть в затылок.

Кушнер А.

К 96 «То, что мы зовем душой...» : избранные стихотворения / Александр Кушнер. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 416 с. — (Азбука-поэзия).

ISBN 978-5-389-23253-2

«Кушнер — один из лучших лирических поэтов XX века, и его имени суждено стоять в ряду имен, дорогих сердцу всякого, чей родной язык русский», — писал Иосиф Бродский. «Поэт жизни во всех ее проявлениях», в своем творчестве он следует традициям «гармонической школы» и акмеизма с его «прекрасной ясностью», вниманием к деталям, оттенкам, мелочам, из которых складывается волнующая полнота человеческой жизни, ее хрупкая, мимолетная красота. Стихи Александра Кушнера отмечены многими литературными премиями, были переведены на другие языки и положены на музыку. В книге представлены избранные произведения, написанные в разные годы жизни и тщательно отобранные автором для этого издания.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-5

Литературно-художественное издание

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ КУШНЕР
«ТО, ЧТО МЫ ЗОВЕМ ДУШОЙ...»

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Корректоры Ольга Попова, Оксана Пирязева
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 02.06.2023. Формат издания 70 × 102^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 2500 экз. Усл. печ. л. 17,16.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к.25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

A-PTR-32283-01-R